

УДК: 902.7 (575.2) (04)

**ПОГРАНИЧНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В 1997-2014 гг.**

Ормоналиев Канат

соискатель, старший преподаватель

Медетбекова Ырыс Медетбековна

соискатель, мл.науч. сотрудник,

Центр гуманитарных исследований в Центральной Азии

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН ТАЖИКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
1997-2014-ЖЫЛДАРДАГЫ ЧЕК АРА МАСЕЛЕЛЕРИ БОЮНЧА
ӨЗ АРА КЕЛИШПЕСТИКТЕРИ**

Ормоналиев Канат

изденүүчү, улук окутуучу

Медетбекова Ырыс Медетбековна,

изденүүчү, кенже илимий кызматкер,

Борбордук Азиядагы Гуманитардык изилдөө борбору

**BORDER DISPUTES BETWEEN THE KYRGYZ REPUBLIC
AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN 1997-2014**

Ormonaliev Kanat

applicant, senior lecturer

Medetbekova Yrys Medetbekovna

applicant, junior researcher,

center for humanities research in Central Asia

*Институт истории, археологии и этнологии им.Б.Джамгерчинова НАН КР
КР УИАнын Б.Жамгерчинов атындагы Тарых, археология жана этнология институту
Institute of History, archaeology and Ethnology named after B.Dzhamgerchinov of the NAS KR*

Аннотация. В статье речь идет о том, что в постсоветский период переговорный процесс по вопросам делимитации и демаркации границ между Кыргызстаном и Таджикистаном проходил очень сложно. На него повлияли просчеты, допущенные в процессе национально-территориального размежевания 20-30 гг. XX в. и последовавшие за ним хозяйственные разграничения.

Особенно много спорных участков расположены на границе Баткенской области КР и Согдийской области РТ. Также большую проблему в двусторонних отношениях создают таджикские анклав Ворух и Кайрагач, находящиеся на территории Кыргызстана. В основном конфликты возникают из-за нехватки пахотных земель, воды и пастбищ. Только в 2010-2013 гг. произошло 62 инцидента.

Во время конфликтов в 2000-2013 гг. в ход шли камни и садовые инструменты, в них участвовали только гражданские лица. Эти столкновения политологи называли «кетменными войнами». Но в январе 2014 г. вспыхнул серьезный конфликт с вовлечением армейских подразделений и применением оружия. Именно в тот период появи-

лась тенденция вмешательства в погранично-территориальные конфликты силовых структур. Указанная тенденция негативно влияет на межгосударственные отношения и усиливает напряженность.

Ключевые слова: Кыргызстан, Таджикистан, Баткен, Исфара, границы, спорные участки, анклав, напряженность, переговоры, вооруженные конфликты.

Аннотация. Макалада постсоветтик мезгилде Кыргызстан менен Тажикстандын ортосундагы чек араларды делимитациялоо жана демаркациялоо маселелери боюнча сүйлөшүү процесси өтө татаал өткөндүгү тууралуу сөз болот. Ага XX к. 20-30-жж. улуттук-аймактык бөлүү процессинде кетирилген каталар жана андан кийинки чарбалык маанидеги жер бөлүшүүлөр таасир эткен.

Өзгөчө талаштуу жерлер КРнын Баткен облусу менен ТР Согди облусунун чек арасында жайгашкан. Ошондой эле эки тараптуу мамилелерде Кыргызстандын аймагында жайгашкан Тажикстандын Ворух жана Кайрагач анклавдары чоң көйгөй жаратууда. Негизинен жаңжалдар айдоо жерлеринин, суунун жана жайыттардын жетишсиздигинен келип чыгууда. 2010-2013-жылдары эле чек ара аймактарында 62 кагылышуу катталган.

2000-2013-жылдардагы чыр-чатактар учурунда таштар жана бакча шаймандары колдонулуп, аларга карапайым адамдар гана катышкан. Бул кагылышууларды саясат таануучулар «Кетмен согуштары» деп аташкан. Бирок, 2014-жылдын январь айында болгон кагылышууга армия тартылып жана курал колдонулган. Дал ошол мезгилде күч структураларынын чек ара-аймактык чыр-чатактарына кийлигишүү тенденциясы пайда болгон. Көрсөтүлгөн жагдай мамлекеттер аралык мамилелерге терс таасирин тийгизип, чыңалууну күчөткөн.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, Тажикстан, Баткен, Исфара, чек аралар, талаштуу жерлер, анклавдар, чыңалуу, сүйлөшүүлөр, куралдуу кагылышуулар.

Abstract. The article deals with the fact that in the post-Soviet period, the negotiation process on the delimitation and demarcation of borders between Kyrgyzstan and Tajikistan was very difficult. It was influenced by miscalculations made in the process of national-territorial demarcation of 20-30 years. 20th century and the economic divisions that followed.

Especially many disputed areas are located on the border of the Batken region of the Kyrgyz Republic and the Sughd region of the Republic of Tajikistan. Also, the Tajik enclaves of Vorukh and Kairagach, located on the territory of Kyrgyzstan, create a big problem in bilateral relations. Most conflicts arise because of the lack of arable land, water and pastures. Only in 2010-2013. there were 62 incidents.

During the conflicts in 2000-2013. stones and garden tools were used, only civilians participated in them. Political scientists called these clashes "Ketmen wars." But in January 2014, a serious conflict broke out with the involvement of army units and the use of weapons. It was during that period that a trend appeared to intervene in border-territorial conflicts by law enforcement agencies. This trend negatively affects interstate relations and increases tension

Key words: Kyrgyzstan, Tajikistan, Batken, Isfara, borders, disputed areas, enclaves, tension, negotiations, armed conflicts.

Современные угрозы безопасности на рубеже XX-XXI вв. перешли из области идеологического и военно-стратегического противостояния в сферу возникно-

вения локальных конфликтов. Они связаны, прежде всего, с обострением давних территориальных споров, межконфессиональных и этнических противоречий,

разногласиями по вопросам использования и распределения природных ресурсов и т.д. Споры также могут быть по поводу принадлежности территории и прохождения линии границы.

Хотя Таджикистан и Кыргызстан провозгласили суверенитет ещё в 1991 году, делимитация линии государственной границы затянулась на годы.

Трактовка позиций по проблемам регулирования водоземлепользования между хозяйствами Баткенской области Кыргызстана и Согдийской области Таджикистана или спорным пограничным вопросам была главным препятствием в деле подписания основополагающих соглашений двустороннего сотрудничества в первые годы независимости. В основе создавшегося положения лежал разный подход кыргызской и таджикской сторон к вопросу о взаимном признании территориальной целостности двух государств в рамках существующих границ.

После ряда политических консультаций в течение 1993- 1996 гг. по поиску взаимоприемлемых решений по линии внешнеполитических ведомств между двумя сторонами был достигнут определенный консенсус, что позволило подписать в июле 1996 года Договор об основах межгосударственных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан и Протокол о комплексном рассмотрении двусторонних (в том числе пограничных) вопросов, которые легли в основу развития дружественных и добрососедских межгосударственных отношений [2]. Однако в 1998 г. в связи со сложной внутривнутриполитической обстановкой в Таджикистане, которая была вызвана последствиями гражданской войны, переговорный процесс был прерван.

Межправительственная кыргызско-таджикская комиссия по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов была создана в 2000 г. По итогам двух встреч межправительственной комиссии были сформированы отдельные рабочие

группы по ведению переговоров по определению государственной границы обеих сторон.

Переговоры по установлению линии границы между двумя республиками (РТ и КР) начались в 2002 г.: необходимо было определить государственную границу, протяженность которой составляет более 970 км. В декабре 2002 г. в г. Бишкек состоялась первая встреча делегаций по пограничным вопросам между Таджикистаном и Кыргызстаном. С тех пор на переговорах осуществляется совместный поиск взаимоприемлемых правовых основ проведения линии кыргызско-таджикской государственной границы. История национально-территориального размежевания, а также последовавшие за ним хозяйственные разграничения, оказывают очень большое влияние на содержание переговоров: они вносят путаницу в сложные пограничные вопросы.

Спорных участков особенно много в долине р. Исфара. Здесь Исфаринский район Республики Таджикистан вклинивается в территорию Кыргызстана и с трёх сторон граничит с Баткенским районом. Наличие спорных участков при нехватке земли и воды периодически приводило к конфликтным ситуациям [10].

Ситуация усугубляется тем, что в приграничных зонах расселение кыргызских и таджикских этнических групп не является однородным. Таджикское население компактно проживает в некоторых районах, относящихся к Кыргызстану, и наоборот. Такой фактор, как густонаселенность определенных приграничных территорий, также усиливает кыргызско-таджикские межэтнические разногласия. На границе Баткенской области Кыргызстана и северной части Согдийской области (Исфаринский район) Таджикистана возникла наиболее сложная ситуация. Так, Исфаринский район Таджикистана по численности населения – один из самых крупных не только в Согдийской области,

но и во всей республике. Согласно всеобщей переписи населения, проведенной в республике в январе 2003 года, здесь проживает в общей сложности около 160 тысяч человек. И это на сравнительно небольшой территории. С 1870 по 1990 гг., т.е. за 120 лет, население района возросло в 11,9 раза, причем преимущественно за счет внутренних демографических процессов [15]. А в Баткенском районе Кыргызстана численность населения составляет приблизительно 60 тыс. человек, причем на одного человека здесь приходится почти в 20 раз больше территории. Однако стоит отметить, что здесь не так уж много мест для удобного расселения: преобладает горная местность, а также наблюдается нехватка воды.

Нашумевший инцидент произошел 26 марта 2008 г. в Баткенской области, когда более 150 таджикских граждан во главе с руководителем администрации Исфаринского района незаконно проникли на кыргызскую территорию с целью разрушить (с помощью экскаватора) дамбу на канале, препятствовавшую поступлению поливной воды на территорию Таджикистана. Не исключено, что указанный инцидент мог спровоцировать вооруженный конфликт.

К 2011 году состоялось 13 экспертных встреч топографических и землеустроительных служб двух сторон, более 20 пленарных заседаний межправительственных рабочих групп, прошло 9 заседаний кыргызско-таджикской межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов [11].

В настоящее время переговоры по делимитации границы с Таджикистаном проходят очень сложно. Если одни участки на переговорах между делегациями Кыргызстана и Таджикистана обсуждаются с позиции территориального спора, то другие представляют собой взаимные территориальные претензии.

Ключевой проблемой при решении

вопроса прохождения линии границы с Таджикистаном является проблема анклавов, точнее, определение линии границы в местах их расположения.

Почему вокруг анклавов возникают конфликты? Одной из причин является особая ситуация, в которой находится анклав. Он, как правило, зависит от окружающего государства по разным показателям: во-первых, в вопросе доступа, во-вторых, в экономике (торговля, экспортные рынки), в-третьих, в поставках необходимых ресурсов (продукты питания, вода, электричество, вывоз мусора и т. д.) [6].

В кыргызско-таджикских отношениях проблема этнических анклавов является перманентным фактором напряженности. На территории Кыргызстана располагаются два таджикских анклава Ворух и Кайрагач (Западная Калача), которые относятся к Исфаринскому району Согдийской области. Вокруг них возникла сложная ситуация: на территории, находящиеся в нижней части анклава Ворух, претендуют обе стороны. Причем они ссылаются на документы разных годов в ходе переговоров по этим спорным участкам. В течение длительного периода две страны оспаривают эти земли, большинство из которых имеют стратегическое значение: там сосредоточены водные ресурсы, транспортная инфраструктура и пастбища, которыми распоряжается то государство, которому они принадлежат.

Таджикский анклав Ворух площадью 92 кв. км является вторым по величине в Центральной Азии после узбекского анклава Сох. Население в анклаве, 95% которого составляют таджики и 5% – кыргызы, стремительно растет. Если на момент обретения независимости Таджикистана население Воруха составляло 23 тыс. человек, то в последние годы, по неофициальным данным, встречающимся в прессе, там проживают более 40 тыс. человек. Данная тенденция роста насе-

ления связана не только с естественным приростом, но также является результатом миграции [5].

Некоторые исследователи предполагают, что территория Воруха практически неподконтрольна как таджикской, так и кыргызской официальным властям. Происходящие процессы на этой территории никем не отслеживаются, что создает благоприятную почву, как распространению радикальных исламистских идей, так и общему росту преступности [5].

Другой таджикский анклав Кайрагач имеет площадь менее 1 кв. км и представляет собой пустое поле вдоль реки. Это самый маленький в Центральноазиатском регионе анклав, вокруг которого регулярно происходят конфликты из-за доступа к пастбищам и воде по причине незавершенности процесса делимитации и демаркации кыргызско-таджикской границы.

Ворух и Кайрагач находятся в Баткенской области, которая, как известно, является основной зоной конфликта. Баткен примерно до 1999 г. не имел своего чертежа, перечня сведений о национальном и социальном составе жителей, а также описаний населенных пунктов. Это не позволяло точно определить размеры территории и численность населения области, а соответственно и проводить работы по юридическому оформлению границы. Кроме того, через анклав Ворух проходит единственная дорога, соединяющая Лейлекский район с остальной частью страны. При этом жители с. Ворух периодически перегораживают проезжую часть валунами, не пропуская транзитный автотранспорт. В результате (с относительной регулярностью) происходят межэтнические стычки [9].

В основном инциденты здесь возникают из-за нехватки пахотных земель, воды и пастбищ. Таджикистан и Кыргызстан имеют разногласия по поводу

водозабора из Торткульского водохранилища: с его помощью можно контролировать реку, которая обеспечивает водой земледельцев обеих стран.

Жители Воруха и сопредельных кыргызских территорий также конфликтуют по поводу заселения спорных участков. По сути, в конфликт вовлечены, наряду с местными жителями, обе страны. Не только местное таджикское население, но и таджикские силовые ведомства подключены к попыткам незаконного смещения государственной границы в направлении Кыргызстана. Вовлечение в конфликт жителей сопредельных населенных пунктов многократно осложняет обстановку в приграничной зоне, создавая атмосферу напряженности в отношениях между гражданами соседних государств, периодически выливающуюся в открытое противостояние [7].

По причине конфликтов в приграничных зонах пропускные пункты часто блокируются пограничниками, что усугубляет обстановку. На территорию соседних стран свободный доступ перекрывается, в том числе для жителей анклавов, которым приходится особенно трудно. В повседневной жизни население анклавов сталкивается с рядом проблем, в числе которых пересечение государственной границы, функционирование экономической и социальной сферы, систем жизнеобеспечения. Более того, между жителями нередко происходят вооруженные столкновения из-за наличия большого количества спорных участков в условиях перманентного конфликта. Это приводит к взаимным обвинениям конфликтующих сторон и, бесспорно, затрудняет решение пограничных проблем.

Коррупционные составляющие конфликта обостряют и без того сложную межэтническую неприязнь. Коррупция достаточно разнообразна, присутствует во многих сферах взаимоотношений го-

сударственной и местной власти с местным населением.

Коррупция выявлялась в аренде недвижимости и сельхозугодий родственникам или гражданам Таджикистана, допущении контрабанды ГСМ или допущении наркотрафика. Кыргызские и таджикские граждане сталкиваются с незаконием со стороны силовых структур и правоохранительных органов при пересечении границ. Правовой беспредел, также царивший при распределении земель и ресурсов, усиливал конфликтный потенциал в Ферганской долине.

В дальнейшем, земли, проданные гражданам Таджикистана, могут стать и станут точкой преткновения в решении приграничного вопроса [16].

В связи с обострением напряженности население кыргызских приграничных населенных пунктов требует от властей ускорить юридическое оформление границы с Таджикистаном. Однако подобные настроения активно используются некоторыми заинтересованными лицами для эскалации напряженности, что в данной ситуации вызывает озабоченность. В результате на кыргызско-таджикской границе происходят конфликты.

С января 2010 г. по февраль 2013 г. на спорных участках границы между Таджикистаном и Кыргызстаном произошли 62 инцидента, которые показали, что ситуацию на границе контролировать трудно. Это было связано с тем, что здесь на проблему спорных участков накладываются проблемы контрабанды, нелегальных пересечений границы и т.д. Здесь же сталкиваются интересы приграничных криминальных групп, контролирующих на этом участке наркотрафик, нелегальную торговлю различными товарами и ГСМ и др. Наблюдения показывают, что конфликтность повышается в весенне-летний и осенний периоды, т.е. во время активизации хозяйственно-бытовой деятельности населения приграничья.

В начале 2013 года двухстороннее противостояние достигло своего пика. Ожидалось, что проблемы будут решены на встрече руководителей погранслужб двух республик – генерал-лейтенанта Т. Мамытова и генерал-лейтенанта Ш. Мирзо. На этой встрече, состоявшейся 14 марта 2013 г. в г. Бишкеке, руководители пограничных служб КР и РТ договорились о создании совместных погранотрядов и пограничных комиссий для расследования конфликтных ситуаций на кыргызско-таджикской границе. Стороны в Протоколе отметили недопустимость применения оружия в отношении нарушающих правила пересечения границы гражданских лиц, если эти лица не угрожают жизни пограничников и граждан. Была также достигнута договоренность, запрещающая ведение всякого рода хозяйственной деятельности на спорных участках границы [4]. Это был очень важный пункт, так как спорные участки были основным источником конфликтов последних лет. К сожалению, договоренности остались лишь на бумаге, а сам процесс делимитации и демаркации не получил запланированного ускорения. Обстановка снова стала накаляться.

В апреле 2013 г. началось строительство Кыргызстаном дороги Кок-Таш–Ак-Сай–Тамдык в обход анклава Ворух, чтобы кыргызские автомобили могли не останавливаться на таджикских пропускных пунктах в анклаве. Указанная дорога также предназначена для обеспечения жителям кыргызских населенных пунктов свободного доступа к пастбищам в обход Воруха, так как в настоящее время они вынуждены пользоваться дорогой, которая проходит через этот анклав. Вдоль нее нередко происходят инциденты во время перегона скота, связанные с его пропажей. Зато жители Воруха к использованию кыргызских пастбищ имели свободный доступ. Строительство обьездной дороги, которая свяжет кыргызские села Ак-Сай и Там-

дык, вызвало серьезное противостояние таджикской стороны, так как, по ее мнению, она строится на земле, относящейся к анклаву. При этом у нее есть опасения, что после завершения ее строительства, у жителей Воруха не будет возможности пасти скот на пастбищах Кыргызстана. По причине сильного противодействия со стороны населения указанного анклава строительство дороги было временно приостановлено. Конфликт был урегулирован, благодаря усилиям местных властей, представителей пограничных служб и духовенства.

Новый конфликт вспыхнул 11 января 2014 г. на окраине селения Ходжаи Аъло (Исфаринский район РТ) и Аксай (Баткенский район КР). Он носил достаточно серьезный характер. Причиной инцидента вновь стало строительство кыргызской стороной автомобильной дороги Кок-Таш – Ак-Сай – Тамдык. По убеждению таджикской стороны, строительство велось на одной из спорных территорий, на которой, согласно Протоколу встречи межправительственной делегации Таджикистана и Кыргызстана от 24 апреля 2008 г., введён запрет на ведение любых строительных и хозяйственных работ. При разбирательстве было применено огнестрельное оружие, спровоцировавшее перестрелку между пограничниками Кыргызстана и Таджикистана. В результате стрельбы с обеих сторон пострадали 8 человек: получили ранения 2 таджикских и 5 кыргызских пограничников, был ранен 1 кыргызский милиционер[1]. По данным погранслужбы КР, военнослужащие Таджикистана применили миномёты и гранатомёты. Особенностью указанного конфликта явилось применение оружия. На межгосударственные отношения данное обстоятельство оказало негативное влияние.

Именно в тот период появилась тенденция вмешательства в погранично-территориальные конфликты силовых структур. Стоит отметить, что

в настоящее время очень часто в таких конфликтах принимают участие пограничники и сотрудники правоохранительных органов, хотя раньше их урегулированием занимались руководители местного самоуправления, лидеры сообществ и специалисты-землеустроители. Несомненно, тенденция вовлечения силовиков и вооруженных пограничников в территориальные споры усиливает напряженность.

В результате конфликта 11 января 2014 г. Кыргызстан в одностороннем порядке закрыл границу с Таджикистаном. Подчеркивалось, что эта мера временная и принимается с целью предотвращения возможных этнических конфликтов и обеспечения безопасности населения приграничья. Если раньше пограничные конфликты носили в основном бытовой (хозяйственный) характер, то теперь они стали иметь политическую окраску. При этом перекрытие дорог (как таджиками, так и кыргызами) наблюдается при каждом конфликтном случае.

Закрытие границы сильно ударило по экономике Таджикистана, который имеет выход в страны СНГ только через территорию Кыргызстана. Учитывая то, что граница между Узбекистаном и Таджикистаном уже давно закрыта, Кыргызстан своими действиями полностью изолировал северное направление, откуда в Таджикистан поступает основной грузопоток, особенно горюче-смазочные материалы. Создалась очень тяжёлая ситуация: с обеих сторон к границе были переброшены дополнительные группы военнослужащих, отрядов милиции. Появилась реальная угроза начала военных действий. Для стабилизации ситуации и восстановления доверия между жителями таджикских и кыргызских приграничных селений была проведена большая работа: представители правоохранительных органов, духовенства, руководители местных органов власти организовывали встречи с жителями

приграничных селений и призывали их не поддаваться провокационным призывам, быть толерантными.

14 января 2014 года в столице Кыргызстана прошла встреча вице-премьер-министров КР и РТ Т. Мамытова и М. Алимардона. Они обсуждали вопросы, связанные с контрольно-пропускными пунктами, а также проблемы по поводу использования дорог и земель приграничной зоны. Таджикская сторона просила, прежде всего, открыть пограничные пункты, так как закрытие границ принесло Таджикистану огромные убытки из-за подорожания продовольствия и горючего. Также обсуждался вопрос о выведении дополнительных вооруженных сил для патрулирования границ, и достигнута договоренность о совместной охране опасных участков границ. Было принято решение о создании комиссии для урегулирования проблемы относительно спорного участка земли, на котором кыргызской стороной ведется строительство дороги. Кыргызская сторона, в свою очередь, потребовала возместить ущерб, нанесенный ей после столкновения 11 января 2014 года [13].

3 марта в Душанбе состоялось заседание межправительственной комиссии РТ и КР по делимитации и демаркации спорных участков государственной границы. Был подписан Протокол о продолжении работы соответствующих комиссий по урегулированию ситуации на межгосударственной границе. Наряду с анализом произошедшего инцидента надо было решить вопрос о строительстве дороги на спорных участках. Стороны приняли решение о строительстве двух мостов на спорных территориях государственной границы в направлении Исфары [4].

Согласно достигнутым договоренностям, с 1 апреля 2014 г. граница между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой была открыта, а в Баткене начала работу комиссия по разграничению спорных участков границы между

двумя республиками. Однако даже после согласования действий по урегулированию ситуации на этом участке границы вновь наблюдались неоднократные конфликты. К сожалению, достигнутые на высоком уровне договоренности не всегда исполняются на местах.

В апреле 2014 г. напряжение вылилось в очередное столкновение между таджикскими жителями и кыргызскими дорожными рабочими. В результате десятки человек с обеих сторон получили ранения [12].

В период серьезной эскалации конфликтов в 2000-2013 годы в ход нередко шли камни и садовые инструменты, совершались поджоги. Эти столкновения эксперты и политологи называли «кетменными войнами» [1].

Однако во время конфликта в январе 2014 года был отмечен новый виток эскалации в связи со строительством альтернативной дороги Кок-Таш – Ак-Сай – Тамдык. В ходе противостояния кыргызские и таджикские пограничники применили оружие. Таким образом, если в предыдущих случаях в столкновениях принимали участие только гражданские лица, т.е. конфликты перерастали в «кетменные войны», то, начиная с 2014 года, они переросли в столкновения с вовлечением регулярных армейских подразделений и с применением минометов или гранатометов.

После многочисленных конфликтов с таджикскими сообществами в 2015 г. завершилось строительство первого участка дороги Кок-Таш – Ак-Сай – Тамдык протяженностью 24,5 км, которая в обход таджикского села Ходжаи Аъло, соединила населенные пункты Ак-Сай и Кок-Таш с г. Баткен. Продолжается прокладка второго участка дороги. В рамках стратегии «Транспортная безопасность: непрерывный поток транспорта» реализуется строительство дороги Ош – Исфана, которое находится на стадии завершения. В 2015 г. в Лейлекском районе была про-

ложена дорога Максат – Кулунду (2,7 км) и построен мост через реку Козу-Баглан [14]. В результате появилась возможность соединить сёла нижней части Лейлекского района с районным центром в обход таджикской территории.

Претворение в жизнь указанных транспортных и инфраструктурных проектов в приграничных районах Кыргызстана, бесспорно, снизило зависимость от транзита через таджикскую территорию. Вместе с тем во многих случаях это ухудшило положение сообществ на таджикской стороне и усилило напряженность.

Таким образом, не разрешённые до конца проблемы кыргызско-таджикской межгосударственной границы, в том числе анклавов, требуют к себе особого внимания, так как они разрывают экономические и культурные связи между народами, осложняют межгосударственные отношения и в целом являются угрозой стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе.

На границах центральноазиатских государств сложилась уникальная ситуация, которая привлекает внимание не только отечественных, но и зарубежных ученых. Сложившуюся обстановку с середины 1990-х годов изучает Ник Мегоран – географ из британского университета Ньюкасла. Он выделил три варианта

решения проблем анклавов, расположенных в Центральной Азии: создание коридоров от границ к анклавам; обмен территориями; введение свободного передвижения на приграничной территории [8].

По мнению ученого, оптимальным вариантом является третий – введение на приграничных территориях особого режима, который позволит местным жителям беспрепятственно передвигаться по обе стороны границы.

В соответствии с мировой практикой, право доступа государства к своему анклаву осуществляется на основании специального соглашения с государством, на территории которого этот анклав находится. Несмотря на существование в государствах Центральной Азии большого количества территорий, доступ к которым возможен только через территории соседних стран, до сих пор страны региона не воспользовались плодотворным примером мирового опыта [3].

В Центральноазиатском регионе необходимо комплексное решение проблемы анклавов с учетом интересов обеих сторон.

Процесс согласования границ должен сопровождаться улучшением инфраструктуры и социально-экономических условий жизни приграничного населения обоих государств.

Литература:

1. Абдулхолики Х., Рахимов Н. Спорные территории как очаги напряженности на границе // Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.
2. Аламанов С.К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. – Бишкек, – 2005.
3. Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. – М., – 2018. Т. 1. № 5.
4. Аламанов С., Уметалиева А. Трансграничные конфликты. Альманах №2 «Опыт Кыргызской Республики в управлении кризисными ситуациями». – Женева-Бишкек-Рига-София, – 2014.
5. Бабаин А.В. Неопределенность пограничных территорий Республики Таджикистан как фактор радикализации населения // Этносоциум и межнациональная культура. – М., – 2017. № 11 (113).

6. Винокуров Е.И. Теория анклавов. – Калининград. – 2007.
7. Волков И.В. Основные проблемы геополитического положения Центральной Азии в эпоху глобализации (на примере Кыргызстана). – Бишкек, – 2007.
8. Зверинцева Т. Анклавы в Центральной Азии: история и современные проблемы. <https://yenicag.ru/anklavy-v-centralnoy-azii-istoriya-i-s/270761/>.
9. Керимбекова А.К. Введение в политологию безопасности. – Бишкек, – 2000.
10. Койчуев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924–1927 гг.). – Бишкек, – 2001.
11. Кыргызстан–Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. – Бишкек, – 2010.
12. Маленький анклав и большие проблемы Кыргызстана и Таджикистана. 18 января 2014. <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-tajikistan-dispute-on-vorukh-enclave/25233892.html>
13. Ниязова М. Граница.kg. Покой нам только снится. 16.01.2014, stoletie.ru.
14. Олимова С., Олимов М. Конфликты на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники. // Россия и новые государства Евразии. – 2017. № 1.
15. Тагайбекова А. Современные погранично-территориальные проблемы в Центральной Азии // – Известия ВУЗов. – 2012. №8.
16. Токтомушев К. Понимание трансграничного конфликта в постсоветской Центральной Азии: случай Кыргызстана и Таджикистана <http://connections-qj.org/ru/article/ponimanie-transgranichnogo-konflikta-v-postsovetskoy-centralnoy-azii-sluchay-kyrgyzstana-i>